

Реферат: «Русская Правда» как памятник права

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1.Правовое положение основных социальных групп.....	5
2.Гражданское право.....	6
3.Уголовное право: преступления и наказания.....	8
4.Судебный процесс.....	15
5.Влияние церкви.....	16
Заключение.....	18
Список использованных источников.....	20

www.diplomstudent.net
**Дипломные
работы
на заказ**
от автора
без предоплаты

The advertisement features a woman with short brown hair, wearing a red tank top and blue jeans, sitting on a stack of books. She is holding two books up to her forehead. To her left and right are more stacks of books. The background is a gradient of purple and blue.

Введение

В настоящее время огромное значение в человеческой жизни имеет право. Развиваясь в течение веков, она постоянно изменяла свой состав: впитывала новые, более совершенные нормы и избавлялась от устаревших, потерявших свою былую значимость, отживающих свой век. Давно доказано, что институты права и государства тесно взаимосвязаны, что они постоянно пересекаются, помогая развиваться друг другу. Наука права отнюдь не является исключением. Она так же, как и многие другие правовые отрасли, прошла длинный путь развития, вытекая из обычного права и, объединившись вместе с государством на протяжении многих столетий, дошла до наших времён.

Русская правда- памятник законодательства 11- 12 вв., считается наиболее значимым документом права Киевской Руси, сохранившим свое значение и в более поздней русской истории. Русская Правда принадлежит к числу наиболее выдающихся правовых памятников средневековья, отражая в своем тексте общие пути становления и развития феодальных отношений Восточной и Западной Европы. «Русская Правда» является древнейшим памятником русского права. В ней наиболее полно и верно отразилась частная юридическая жизнь Древней Руси. Под «Русской правдой» понимают три разновремененно возникшие, но тесно связанные между собой редакции. Это – Краткая Правда (КП), Пространная Правда (ПП) и Сокращенная Правда (СП).

Краткая Правда (подготовлена не позднее 1054 г) состоит из Правды Ярослава (ст.1-18), Правды Ярославичей (ст. 19-41), Покона вирного (ст.42) и Урока мостников (ст.43), которые содержат нормы об убийстве, побоях, о нарушении права собственности и способах его восстановления, о вознаграждении за порчу чужих вещей, а также решения, принятые на княжеском съезде потомков Ярослава, дополняющие уже имеющиеся статьи нормами судебных пошлин и расходов.

Пространная Правда, возникшая не ранее 1113 г. и связанная с именем Владимира Мономаха, разделялась на Суд Ярослава (ст.1-52) и Устав Владимира Мономаха (ст.53-121). Она развивает положения Краткой, выстраивая их в более стройную систему, и добавляет к ним нормы, установленные законодательством Владимира Мономаха.

Сокращенная Правда появилась в середине 15 в. из переработанной Пространной редакции. В литературе существуют два взгляда на происхождение «Русской Правды». Одни видят в ней не официальный документ, а частный юридический сборник, составленный каким-то древнерусским законоводителем или несколькими законоводителями для своих частных надобностей (Сергеевич, Владимирский-Буданов и др.). Другие считают «Русскую правду» официальным документом, подлинным произведением русской законодательной власти, только испорченным переписчиками, вследствие чего появилось много разных списков «Русской Правды», различающихся количеством, порядком и даже текстом статей (Погодин, Беляев, Ланге и др.). Между тем В.О. Ключевский занимал особую позицию в споре об официальном и частном происхождении памятника. «Русская Правда», на его взгляд, «не была произведением княжеской законодательной власти; но она не осталась и частным юридическим сборником».

Задачей работы является: сделать выводы о ценности памятника, как документа права. В реферате рассматриваются отдельные аспекты «Русской правды»: в нем устанавливается правовое положение основных социальных групп, освещаются положения гражданского и уголовного права, описывается судебный процесс и определяется влияние церкви.

1. Правовое положение основных социальных групп

В «Русской Правде» содержится ряд норм, определяющих правовое положение отдельных групп населения. Два критерия, особо выделяющие правящий слой и остальное население в составе общества, — нормы о повышенной уголовной ответственности за убийство представителя привилегированного слоя (ст.1 ПП) и нормы об особом порядке наследования недвижимости для представителей этого слоя (ст.91 ПП). Эти юридические привилегии распространялись на князей, бояр, князьих мужей, княжеских тиунов и огнищан.

Основная масса населения разделялась на свободных и зависимых людей. Юридически и экономически независимыми группами были посадские люди и смерды-общинники.

Свободный смерд-общинник обладает определенным имуществом, которое он может завещать детям: он мог передавать дочерям только движимое имущество (инвентарь), а участок земли и двор сыновьям (ст.100 ПП). При отсутствии наследников его имущество переходит общине. За совершенные проступки и преступления (напр. – ст.78 ПП), а также по обязательствам и договорам он несет личную и имущественную ответственность. [2]

Более сложная юридическая фигура — закуп. В ПП есть специальный «Устав о закупах», согласно которому закуп – человек, работающий в хозяйстве феодала за «кupu» (ст.57, 58 ПП), т.е. заем земли, денег и т.д. Закуп – неполноправное лицо: на суде он мог быть свидетелем только в незначительных тяжбах и только в случае нужды, когда не было свидетелей из свободных лиц (ст.66 ПП). Закон охраняет личность и имущество закупа, запрещая господину беспричинно наказывать его (ст.62 ПП) и отнимать имущество.

Холоп – наиболее бесправный субъект права. По утверждению Ключевского, «холопы, собственно, не сословие, даже не лица, а вещи, как и рабочий скот», поэтому за убийство чужого холопа взимались не вира и

головничество, а только продажа в пользу князя и урок в пользу хозяина, а убийство своего холопа государственным судом совсем не наказывалось (ст.89 ПП). Личность холопа как субъекта права практически не защищалась законом.

Далее рассмотрим княжих мужей, простых людей и бояр. Первые лично служили князю, составляли его дружину, высшее привилегированное и военно-правительственное сословие, посредством которого князья правили своими княжествами, обороняли их от врагов; жизнь князя мужа оберегалась двойною вирую (ст.11 ПП). Вторые платили князю дань, образуя податные общества, городские и сельские.

Бояре по «Русской Правде» — не придворный чин, а класс привилегированных землевладельцев.

Таким образом, «Русскую Правду» следует определить как кодекс частного права, так как все ее субъекты являются физическими лицами, а понятия юридического лица закон еще не знает. Кодекс строится на казуальной основе, законодатель стремится предусмотреть все возможные жизненные ситуации.

2.Гражданское право

В «Русской правде» содержатся нормы гражданского права. «Правда» тонко различает и точно определяет имущественные отношения. Она строго отличает отдачу имущества на хранение (поклажа, ст.49) от займа, простой заем, бескорыстную ссуду от отдачи денег в рост из определенного условленного процента, процентный заем краткосрочный от долгосрочного и, наконец, заем от торговой комиссии и вклада в торговое компанейское предприятие из неопределенного барыша или дивиденда.

Также в «Правде» установлен точно определенный порядок взыскания долгов с несостоятельного должника при ликвидации его дел.

«Русская правда» довольно отчетливо различает несколько видов кредитного оборота. Гости, иногородние или иноземные купцы, «запускали

товар» за купцов туземных, продавали им в долг. Купец давал своему гостю, купцу-земляку, «куны в куплю» для закупки ему товара на стороне; капиталист вверял купцу «куны в гостьбу», для оборота из барыша (ст.48 ПП). Обе последние операции «Правда» рассматривает как сделки товарищей по доверию. При этом заключение комиссионных или «инвестиционных» сделок не требовало участия свидетелей, в таком «договоре товарищества» было достаточно присяги.

Наряду с этим в «Русской Правде» содержатся некоторые архаические, древние элементы, явно заимствованные из прошлого. Таков, например, порядок истребования истцом принадлежащей ему вещи в процессе «свода» или спор о принадлежности имущества посредством «ордалия» («суда божьего»).

Форма заключения договоров была устной, они заключались при свидетелях, на торгу или в присутствии мытника: «Паки ли будеть что татебно купил в торгу, или конь, или порт, или скотину, то выведеть свободна мужа или мытника...» (ст.37 ПП). [6]

В обиходе договор купли-продажи был самым распространенным. Продавались имущество (движимое и недвижимое) и холопы, причем продаже последних в законодательстве того времени уделяется весьма большое внимание. Продажа недвижимости, видимо, раньше всех начала оформляться письменными актами. С.В. Юшков полагал, что существовали сроки предъявления претензий по недостаткам купленной вещи.

Существовал и договор самопродажи в холопство в присутствии свидетелей. По мнению С.В. Юшкова, этот договор был достаточно распространен в рассматриваемый период и исторически предшествовал договору купли-продажи.

В сфере наследственного права наметилось социальное расслоение и юридическая дифференциация (разный порядок для бояр и простых свободных людей). Родовой элемент и община-вервь все еще играют важную роль на практике в наследственном процессе, сохраняется традиционный для Руси

миноратный принцип, т.е. преимущества младшего сына в наследовании – ст.100 ПП) и приоритет законного порядка над завещательным.

«Русская Правда» говорит только о наследовании после родителей, дочери наследуют только при отсутствии сыновей (ст.91 ПП), наследство разделяется между детьми поровну (ст.92 ПП), братья-наследники обязаны снабдить сестер приданым, часть наследства передавалась церкви, часть вдове – «на прожиток».

Закон упоминает наследование движимого имущества – холопов, скота, дворов (ст.100 ПП), домов, товаров (ст.99 ПП). О наследовании земли речи еще не идет, она не была объектом частной собственности.

3.Уголовное право: преступления и наказания

Уголовное право как совокупность норм, представляющих собой обособившуюся отрасль права, сформировалось на стадии позднего феодализма и продолжало развиваться в буржуазный период. Поэтому для более раннего времени правильнее говорить об уголовном законодательстве, в центре которого стоят две категории — преступление и наказание. В 10-15 вв. понятия вины, соучастия, подготовки к совершению преступления находились в зачаточном состоянии, на протяжении 16-17 вв. формировались, и лишь в Уложении 1649 г. они находят более или менее полное отражение.

В арабских источниках, летописях, договорах Руси с Византией имеется достаточно сведений о караемых государством криминальных посягательствах в 9-10 вв. Речь идет о кражах, в убийствах, побоях и т.д., но они не характеризуются какими-либо особыми терминами. Преступные действия в летописях именуются злыми делами. Главный элемент преступного действия — наказуемость. В качестве объекта нарушения могли выступать государственный закон, обычай, религиозно-нравственные установления. В литературе принято считать, что первая попытка определить преступное деяние сделана в «Русской Правде», где

нанесение вреда личности именуется «обидой». Например, при нанесении побоев следовало «платить за обиду 12 гривен».

«Обида» — это не нарушение закона или княжеской воли, а причинение морального или материального ущерба лицу или группе лиц.

Объектами преступления были личность и имущество. Объективная сторона преступления распадалась на две стадии: покушение на преступление (например, наказывался человек, обнаживший меч, но не ударивший: «Оже ли кто вынезь мечь, а не тнеть, то тьи гривну положить», ст.9 КП) и оконченное преступление.

Очень характерно, что в законодательстве затрагивается вопрос о соучастии. Очевидно, в условиях обострения классовых противоречий, кража имущества стала производиться «скопом». В ст.31 КП и 40 КП устанавливается, что каждый из соучастников должен платить одинаковый и притом повышенный штраф. Если кража коня, вола или имущества из клетки совершалась одним лицом, то взыскивалось гривна и тридцать резан, а если в этой краже виновны несколько лиц, то каждый из участников платил уже по три гривны и по тридцать резан: «А иже крадеть любо кон(ь), любо волы, или клеть, да аще будеть крал, то гривну и тридесят резан платити ему; или их будет 18, то по три гривне и по 30 резан платити мужеви».

Такое же повышенное взыскание должны были платить и участники в краже овцы, свиньи или козы: «Аже украдуть овьцу, или козу, или свинью, а их будеть 10 одну овьцу украве, да положить по 60 резан продажи а хто изимал, тому 10 резан», ст.40 КП. Принимались также меры против истребления межевых знаков: " А иже между переореть любо перетес, то за обиду 12 гривне", ст.34 КП.

Среди дополнительных статей имелась статья, которая давала право пострадавшим расправляться с ночными ворами (ст.38 КП).

Из вышеизложенного мы видим, что главным видом возмездия служат в «Русской Правде» денежные взыскания. Ключевский В.О. в своем труде наиболее полно рассмотрел данный вид. Денежные взыскания высчитываются на гривны

кун и их части. Гривна значит фунт. Куны – деньги. Гривной кун, т.е. денежным фунтом, назывался слиток серебра различной формы, обычно продолговатый, служивший самым крупным серебряным меновым знаком на древнерусском рынке до 14 в, когда его заменил рубль. Гривна подразделялась на 20 ногат, на 25 кун, на 50 резан. В «Русской Правде» видно указание на постоянное соотношение меховых и металлических ценностей. Например, 5 металлических кун могут быть заменяемы двумя меховыми ногатами («на мех 2 ногате»). [9]

Интересно, что наиболее высокими санкциями в «Русской Правде» охранялось имущество бояр.

По утверждению Юшкова С.В., существовавшее после издания «Правды Ярославичей» законодательство не могло удовлетворить боярство. Оно касалось только княжеских дворовых слуг и охраняло только княжеское имущество. Жизнь и имущество бояр охранялось на основании общих норм. Естественно, что основной задачей уголовного законодательства после издания «Правды Ярославичей» являлось распространение ее норм на боярство. Нужно было, чтобы и имущество бояр было охранено более высокими санкциями против грабителей и воров. Ярославичи или их непосредственные преемники стали издавать отдельные постановления об усиленной охране имущества, или выносить судебные решения, которые затем обобщались в законодательных нормах. Так, появились статьи об установлении штрафа в высшем размере (12 гривен) за увод чужого холопа или раба (ст.29 КП), за кражу скота – коня, вола и имущества из клетки ст.31 КП), ладьи (ст.35 КП), домашних птиц (ст.36 КП), пса, ястреба и сокола (ст.37 КП), сена и дров (ст.39 КП), овцы, козы или свиньи (ст.40 КП). Все эти нормы защищали от посягательств имущество не только князей, но и всего населения, а в первую очередь, имущество боярства.

Законодатель знал понятие рецидива, повторности преступления (в случае конокрадства).

К смягчающим обстоятельствам закон относил состояние опьянения преступника, к отягчающим – корыстный умысел.

Субъектами преступления были все физические лица, включая холопов. О возрастном цензе для субъектов преступления закон ничего не говорил.

По мнению Ключевского В.О., «Правде, впрочем, не чужды и нравственные мотивы», поэтому субъективная сторона преступления включала умысел или неосторожность. Четкого разграничения мотивов преступления и понятия виновности еще не существовало, но они уже намечались в законе. Статья 6 ПП упоминает случай неумышленного убийства: «Но оже будеть убил или в сваде, или в пиру явлено...». А статья 7 ПП – убийство, совершенное с заранее обдуманым намерением, «в разбое»: «Будеть ли стал на разбои без всякой свады...».

«Русская Правда» отличает преступление, обличающее злую волю, от правонарушения, совершенного по неведению, действие, причиняющее физический вред или угрожающее жизни, например, отсечение пальца, удар мечом, не сопровождавшийся смертью, хотя и причинивший рану, отличает от действия менее опасного, но оскорбительного для чести, от удара палкой, жердью, ладонью или если вырвут усы или бороду, и за последние действия наказывает пеней вчетверо дороже, чем за первые. «Правда», наконец, совсем не вменяет действий, опасных для жизни, но совершенных в случае необходимой обороны или в раздражении оскорбленной чести, например, удара мечом, нанесенного в ответ на удар палкой, «не терпя противу тому».

Здесь прежде всего закон дает понять, что оказывает усиленное внимание к чести людей, постоянно имеющих при себе наготове меч, т.е. военно-служилого класса, так что это внимание является не правом всех, а привилегией лишь некоторых.

В «Уставе Владимира Мономаха» было много нового установлено в области уголовного права. Так, были даны новые составы преступления, например, статьи о вырывании бороды: «А кто порветь бороду, а вьньметь знамение, а вылезуть людие, то 12 гривен продаже, аже без людии, а в поклепе, то нету продаже», ст.67 ПП; о вышибании зубов: «Аже выбьют зуб, а кровь видять

у него во рту, а людьє вылезуть, то 12 гривен продаже, а за зуб гривна», ст.68 ПП; о краже бобра: «Аже урадеть кто бобр, то 12 гривен», ст.69 ПП; о разнаменовании борти: «Аже разнаменаєть борть, то 12 гривен», ст.71 ПП; о посечении дуба знаменного или межьного: «Аже дуб подотнетъ знаменьнии или межьнии, то 12 гривен продаже», ст.73 ПП; и прочие.

Были выделены в «Уставе Владимира Мономаха» и преступления, в которых проявлялась особая напряженность злой воли, например, статья о поджоге гумна: «Аже зажгутъ гумно, то на поток, на грабеж дом его, переди пагубу исплатившую, а в проце князю источити и; тако же аже кто двор зажжеть», ст.83 ПП; и в особенности ст.84: «А кто пакощами конь порежетъ или скотину, продаже 12 гривен, а пагубу господину урок платити».

Имущественные преступления по «Русской Правде» включали разбой (еще не отличимый от грабежа), кражу («татьбу»), уничтожение чужого имущества, угон, повреждение межевых знаков, поджог, конокрадство, злостную неуплату долга и проч. Наиболее подробно регламентировалось понятие «татьба». Известны такие ее виды, как кража из закрытых помещений, конокрадство, кража холопа, сельскохозяйственных продуктов и прочее. Закон допускал безнаказанное убийство вора, что толковалось как необходимая оборона. [1]

Система наказаний по «Русской Правде» достаточно проста.

Высшая мера наказания – это поток и разграбление, которые назначаются только в трех случаях: за убийство в разбое: «Будеть ли стал на разбои без всякая свады, то за разбойника люди не платять, но выдадять и всего с женою и с детми на поток и на разграбление», ст.7 ПП; за конокрадство (ст.35 ПП) и за поджог (ст.83 ПП). Наказание включало конфискацию имущества и выдачу преступника (вместе с семьей) «головой», т.е. в рабство.

Следующим по тяжести видом наказания была вира – штраф, который назначался только за убийство — поступала в княжескую казну, а вознаграждение в пользу родственников убитого называлось головничеством: «Будеть ли головник их в верви, зан(е) к ним прикладываетъ, того же доля им помагати

головнику, либо си дикую виру; но спла(ти) ти им вообчи 40 гривен, а головничество, (а то) самому головнику; а в 40 гривен ему заплатити ис дружины свою часть», ст.5 ПП.

Вира была тройкая: двойная – в 80 гривен кун за убийство княжего мужа или члена старшей княжеской дружины, простая – в 40 гривен за убийство простого свободного человека, половинная, или полувирье, — в 20 гривен за убийство женщины: «Аже кто убиеть жену, то тем же судом судити, яко же и мужа; аже будет виноват, то пол виры 20 гривен», ст.88 ПП; и тяжкие увечья, за отсечение руки, ноги, за порчу глаза: «Аче ли утнеть руку, и отпадеть рука или усохнуть, или нога, или око, или не утнеть, то полувирье 20 гривен, а тому за век 10 гривен», ст.27 ПП. Существовал особый вид виры – «дикая», или «повальная», которая налагалась на всю общину. Наказание применялось при простом, неразбойном убийстве; при этом община либо отказывалась выдавать своего подозреваемого в убийстве члена, либо не могла «отвести от себя след» (подозрения). Община платила за своего члена только в том случае, если он ранее участвовал в вирных платежах за своих соседей. Институт «дикий» виры выполнял полицейскую функцию, связывал всех членов общины круговой порукой.

По мнению Ключевского, «головничество было гораздо разнообразнее, смотря по общественному значению убитого»*. Так, головничество за убийство княжего мужа равнялось двойной вире, головничество за свободного крестьянина – 5 гривнам: «А за рядовича 5 гривен», ст.14 ПП.

За все прочие преступные деяния закон наказывал продажею в пользу князя, размер которой дифференцировался в зависимости от тяжести преступления (1, 3, 12 гривен) и уроком за обиду в пользу потерпевшего (денежное возмещение за причиненный ему ущерб, напр. – ст.43 КП).

Такова была система наказаний по Русской Правде. Легко заметить взгляд, на котором основывалась эта система. «Русская Правда» отличала личное оскорбление, обиду, нанесенную действием лицу, от ущерба, причиненного его

имуществу; но и личная обида, т.е. физический вред, рассматривалась законом преимущественно с точки зрения ущерба хозяйственного. Он строже наказывал за отсечение руки, чем за отсечение пальца, потому что в первом случае потерпевший становился менее способным к труду, т.е. к приобретению имущества.

Смотря на преступления преимущественно, как на хозяйственный вред, «Правда» и карала за них возмездием, соответствующим тому материальному ущербу, какой они причиняли. Когда господствовала родовая месть, возмездие держалось на правиле: жизнь за жизнь, зуб за зуб. Потом возмездие было перенесено на другое основание, которое можно выразить словами: гривна за гривну, рубль за рубль. Это основание и было последовательно проведено в системе наказаний по «Русской Правде». «Правда» не заботится ни о предупреждении преступлений, ни об исправлении преступной воли. Она имеет в виду лишь непосредственные материальные последствия преступления и карает за них преступника материальным же, имущественным убытком. Закон как будто говорит преступнику: бей, воруй, сколько хочешь, только за все плати исправно по таксе. Далее этого не простирался взгляд первобытного права, лежащего в основе «Русской Правды».

Но все же в «Русской Правде» сохраняются древнейшие элементы обычая, связанные с принципом талиона, в случаях с кровной мездью. Интересно обнаружить, что статья 1 КП, по утверждению Юшкова С.В., «имеет своей целью ограничить круг мстителей». Иначе какой бы смысл законодателю регламентировать существование кровной мести между кровными родственниками, которое было всем известно.

Наконец, необходимо рассмотреть вопрос о смертной казни.

Смертная казнь не упоминается в кодексе, хотя на практике она, несомненно, имело место. Даже из одного произведения начала 13 в., вошедшего в состав Печерского патерика, знаем, что в конце 11 в. за тяжкие преступления

осуждали повешением, если осужденный не был в состоянии заплатить назначенной за такое преступление пени.

Молчание «Правды» в этом случае можно объяснить двояко: во-первых, законодатель понимает смертную казнь как продолжение кровной мести, которую стремится устранить, во-вторых, влиянием христианской Церкви, выступавшей против смертной казни в принципе.

4. Судебный процесс

Древнейшей формой судебного процесса был суд общины. Процесс носил ярко выраженный состязательный характер. Ему присущи такие отличительные черты, как относительное равенство сторон и их активность при рассмотрении дела в сборе доказательств и улик. Одновременно в 10-11 вв. укрепляется процесс, где ведущую роль играли князь и его администрация: они возбуждали процесс, сами собирали сведения и выносили приговор, часто сопряженный со смертным исходом. Прототипом такого процесса может служить суд княгини Ольги над послами древлян в период восстания или суд князей над восставшими в 1068 г. и 1113 г.

Поводами к возбуждению процесса служили жалобы истцов, захват преступника на месте преступления, факт совершения преступления.

Процесс делился на 3 этапа (стадии). Первый – заклич – означал объявление о совершившемся преступлении, например, о пропаже имущества. Он производился в людном месте, «на торгу», где объявлялось о пропаже вещи, обладавшей индивидуальными признаками, которую можно было опознать. Если пропажа обнаруживалась по истечении трех дней с момента заклича, тот, у кого она находилась, считался ответчиком (ст.32, 34 ПП).

Вторая стадия процесса – свод (ст.35-39 ПП) – напоминала очную ставку. Свод осуществлялся либо до заклича, либо в срок до истечения трех дней после него. Лицо, у которого обнаружили пропавшую вещь, должно было указать, у

кого эта вещь была приобретена. Свод продолжался до тех пор, пока не доходил до человека, не способного дать объяснение, где он приобрел эту вещь. Таковой и признавался татем. Если свод выходил за пределы населенного пункта, где пропала вещь, он продолжался до третьего лица. На него возлагалась обязанность уплатить собственнику стоимость вещи, и ему предоставлялось право далее самому продолжать свод.

Третья стадия судебного процесса – гонение следа – заключалась в поиске доказательств и преступника (ст.77 ПП). При отсутствии в Древней Руси специальных розыскных органов и лиц гонение следа осуществляли потерпевшие, их близкие, члены общины и добровольцы.

Система доказательств по «Русской Правде» состояла из свидетельских показаний («видоков» — очевидцев преступления и «послухов» — свидетелей доброй славы, поручителей); вещественных доказательств («поличное»); «ордалий»; присяги. На практике существовал также судебный поединок, не упоминавшийся в «Русской Правде».

В законе ничего не говорится о собственном признании и письменных доказательствах.

5.Влияние церкви

Ключевский впервые в литературе, посвященной «Русской Правде», поставил вопрос о среде, в которой возник данный памятник. Он обратил внимание на то, что в ней не предусматривается очень важная черта древнерусского процесса – поле или судебный поединок. Он указывает, что поскольку русская церковь решительно выступала против этого вида судебных доказательств, то этот факт указывает на происхождение «Русской Правды» в церковной среде: «Русская Правда жила и действовала в церковно-юридическом обществе...»*. По его мнению, является весьма показательным также и тот факт,

что «Русская Правда» обычно помещалась в Сборниках, церковное происхождение которых вне сомнения – в «Кормчих» и в «Мерилах Праведных».

Тихомиров М.Н. Присоединяется к мнению Ключевского. Он очень много говорит об участии церкви в возникновении «Русской Правды».

Однако против данных теорий выступают Юшков С.В. и Греков Б.Д.

Юшков считает участие церкви в составлении «Русской Правды» недоказанным. «Русская Правда», по его мнению, «это сборник светского права».

По мнению же Грекова, «Правда Ярослава» представляет древнейший текст записанного русского права. Греков полагает, что совещание, на котором присутствовали сыновья Ярослава и их дружинники и на котором была издана эта «Правда», происходило «по Ярославе», т.е. между 1054 г. и 1073 г.

Итак, «Русская Правда» не содержит статей о государственных преступлениях и преступлениях против нравственности. Отсутствие первых может быть объяснимо, если учитывать характер источников, из которых складывалась «Правда». Это – обычай и церковное законодательство. Что касается преступлений против нравственности, они уже во времена «Русской Правды» были отнесены к сфере собственно церковного законодательства и регламентированы церковными уставами князей Ярослава и Владимира. [6]

Существует и объяснение отсутствия смертной казни. В церковном суде при рассмотрении наиболее тяжких дел, по которым полагалось установление смертной казни, вместе с церковным судьей заседал княжеский судья. Видимо установление смертной казни и входило в его полномочия, церковный судья не мог себе позволить этого по нравственно-христианским соображениям.

Заключение

Таким образом, выше было рассмотрено правовое положение основных социальных групп, положения гражданского права, уголовного права, судебный процесс и определено влияние церкви. Бесспорно, Русская Правда является уникальнейшим памятником древнерусского права. Являясь первым писанным сводом законов, она, тем не менее, достаточно полно охватывает весьма обширную сферу тогдашних отношений. Она представляет собой свод развитого феодального права, в котором нашли отражение нормы уголовного и гражданского права и процесса. Русская Правда является официальным актом. В самом её тексте содержатся указания на князей, принимавших или изменявших закон (Ярослав Мудрый, Ярославичи, Владимир Мономах).

В Русской Правде содержится ряд норм, определяющих правовое положение отдельных групп населения. По её тексту достаточно трудно провести грань, разделяющую правовой статус правящего слоя и остальной массы населения. Русская Правда не знает понятия юридического лица. Основная масса населения разделялась на свободных и зависимых людей. «Русская Правда» знает определенную систему договоров. Семейное право развивалось в Древней Руси в соответствии с каноническими правилами. Древнерусское право большое внимание уделяло уголовным делам. Им посвящено много статей «Русской Правды», уголовно-правовые нормы содержатся и в княжеских уставах.

Главная особенность системы наказаний по Русской Правде состоит в том, что основной целью наказания является возмещение ущерба (материального и морального). Правда не заботится ни о предупреждении преступлений, ни об исправлении преступной воли. Судебный процесс носил ярко выраженный состязательный характер. Русскую Правду можно признать довольно верным, но не цельным отражением юридического порядка её времени.

Русская Правда - памятник феодального права. Она всесторонне защищает интересы господствующего класса и откровенно провозглашает бесправие несвободных тружеников - холопов, челяди. Русская Правда настолько хорошо удовлетворяла потребности княжеских судов, что её включали в юридические сборники вплоть до XV в. Списки ПП активно распространялись ещё в XV - XVI вв. И только в 1497 году был издан Судебник Ивана III Васильевича, заменивший ПП в качестве основного источника права на территориях, объединённых в составе централизованного Русского государства.

Законы всех времен и народов – прекрасный материал для изучения общественного строя, государственного механизма, формы государственного единства, различных отраслей права. Однако нельзя забывать, что в законе устанавливалась лишь должное поведение людей. Порой нормы, закрепленные в законе, и их реальное воплощение на практике были весьма различными. Тем не менее, сопоставление одного закона с другим и с иными историческими источниками, да и сам анализ того или иного закона, позволяют с высокой степенью достоверности восстановить истинную картину общества. С появлением первого письменного закона – «Русской Правды» - Русь поднялась еще на одну ступень в своем развитии. Отношения между людьми в обществе стали регулироваться законами, что в значительной мере приводило в порядок общественную жизнь с ее бесчисленными трудностями.

Список использованных источников

1. Свердлов М.Б. От Закона русского к Русской Правде. М.: Юрид. лит-ра, 1988.
2. Зимин А.А. Правда Русская. М.: Древлехранилище, 1999.
3. Исаев И.А. История государства и права России. М.: Проспект, 2008.
4. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций, ч. 1-я. М.: Мысль, 1993.
5. Ключевский В.О. Курс русской истории, ч.1. М.: Соцэкгиз, 1937.
6. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. М.: Издание Московского Университета, 1953.
7. Титов Ю.П. История государства и права России. М.: Проспект, 1999.
8. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период/Титов Ю.П., Чистяков О.И. М.: Юрид. лит., 1990.
9. Юшков С.В. Русская Правда. М.: Гос. издание юрид. лит., 1950.